

№

АНТРАКТЪ

14.

Антрактъ выходитъ ежедневно. Цѣна годовому изданію (по №№), съ доставкой на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; полу-годовому — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральномъ афишѣ цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иностранныхъ принимается только голубой и за чересычу въ другіе города прилагается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (по 3 руб. 50 коп. сер.). Срокъ подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 5 часовъ вечера, въ конторѣ типографіи императорскихъ московскихъ театровъ (На. №. Смирнова), на Николаевской улицѣ, въ домѣ графа Оллова, (авы-дова; а въ время спектаклей — и въ публичной зданіи, въ Благородномъ театрѣ).

Содержаніе: Московскіе концерты (Рубинштейна, Роже и Вильявскаго). — Объявленіе итальянской оперы въ Москвѣ. — Смѣсь (4-го апрѣля въ Московскомъ Центральномъ Училищѣ и въ Артистическомъ Кружкѣ. Г-жи Шубертъ, Ляская и Кеммереръ. Г. Сѣтовъ. Новая пѣса. Ренертуаръ г-жи Пуманъ-Зевахъ. Литольфъ въ Петербургѣ. Юные артистки. Администрация киевскаго театра. Русская музыка и русскіе гости въ Варшавѣ. Новая пѣса въ Парижѣ. Разбойникъ-герой драмы. Оговорка). — Некрологъ (Карле и Смартъ).

МОСКОВСКІЕ КОНЦЕРТЫ.

Концерты Рубинштейна, Роже и Вильявскаго.

О концертѣ г. Рубинштейна, бывшемъ 31 марта въ Благородномъ Собраніи, я ограничусь только нѣсколькими словами, потому что концертъ этотъ не отличался особенно отъ прежнихъ концертовъ этого артиста. Но преждемъ этотъ вечеръ доставилъ г. Рубинштейну и славу, и деньги, и подарки, и лавровые вѣнки. Изъ прежнихъ же концертовъ этотъ былъ составленъ и исполненъ очень хорошо. Въ немъ особенно понравились: «Концертъ» Бетговена (въ С-ду), оригинальное произведеніе Листа «Danse macabre» и знаменитая недоконченная опера Мендельсона Бартольда *Арселен* (очень хорошо исполненная г-жею Александровою, хоромъ и оркестромъ). Въ этомъ концертѣ г. Дангеръ дирижировалъ многими нумерами съ большою ирриностью, имѣя въ концертѣ г. Космана.

5-го апрѣля былъ концертъ г. Роже, пѣвца въ свое время знаменитаго, занимавшаго одно изъ почетныхъ мѣстъ между первыми тенорами парижскихъ оперъ, и Комической и Большой, человека, котораго въ то время, какъ онъ былъ на вершинѣ счастья и славы, постигъ ужасный случай. Роже не охотѣ прострѣлить себѣ руку такъ, что ему пришлось отнять ее; въ замѣнъ ей ему прибили искусственную и когда онъ съ такою рукою, послѣ долгаго промежутка времени, снова явился въ Парижѣ на сценѣ, его встрѣтили всеобщимъ энтузіазмомъ. Но горло-му орлу были уже пришиблены крылья, онъ уже не могъ такъ же, какъ прежде, сопровождать свое пѣніе художественною, сильною, выразительною игрою. Поэтому Роже добровольно оставилъ сцену и ухаживать за границю, чтобы и тамъ пожить лавры: онъ пѣлъ почти во всѣхъ большихъ городахъ Германіи и повсюду имѣлъ успѣхъ, не смотря на то, что у него сохранились только остатки его прежняго огромнаго голоса. Да, у г. Роже только остатки хорошаго голоса, но эти остатки пропахнуты такимъ художественнымъ пониманіемъ, опъ такъ вѣрно умѣетъ передавать въ звукахъ изображаемыя имъ чувства, такъ искусно въ своемъ

исполненіи распределяетъ свѣтъ и тѣни! Кто не зналъ «Лѣснаго царя» Шуберта? Никогда такъ ясно не вставало передъ моими глазами содержаніе этой баллады, какъ при исполненіи г. Роже; онъ, исполнивъ эту балладу, такъ сказать драматизируетъ, представляетъ ее въ лицахъ, не дѣлая притомъ жестовъ: въ его лицѣ, измѣняющемся выраженіемъ голоса мы слышали то, что происходитъ; онъ рѣзко отбѣивалъ другъ отъ друга трехъ дѣйствующихъ лицъ этого произведенія. Гете: до-жизнелинаго, разсудительнаго отца, все болѣе и болѣе дѣлающагося безпокойнымъ ребенкомъ и соблазнитель Лѣснаго царя. Чистѣйшій вѣнецкій языкъ (очень рѣдкій въ устахъ Француза) соединился съ образцовымъ исполненіемъ. Последнія слова въ послѣдней фразѣ «En seïnen Arme das Kind war tot!» г. Роже не поетъ, а просто говоритъ, но это «tote!» онъ говоритъ такъ, что никакой хорошій актеръ не произнесетъ этого слова лучше. Нельзя не удивляться, что пѣвецъ только съ остатками хорошаго голоса могъ такъ увлечь публику (къ сожалѣнію собравшуюся въ весьма небольшомъ числѣ), какъ увлекъ сент-Роже исполненіемъ «Лѣснаго царя», романса Гумберта «Oiseaux legere» и ариетю пѣт. «Вѣ-лоей женщины» Буазелье «Ah quel plaisir d'être soldat!» Эту большую сцену, образцовое произведеніе по прелести, простотѣ, силѣ и жизни, г. Роже провѣлъ и сыграть (не двигаясь впрочемъ съ мѣста) съ самымъ оживленнымъ, вполне прекраснымъ колоритомъ, за что и былъ вызванъ бесчисленное число разъ.

Г-жа Александровъ своимъ пѣніемъ тоже способствовала успѣху этого концерта.

Мы также слышали въ этомъ концертѣ въ первый разъ молодую пианистку, г-жу Гарафъ. Она исполнила концертъ (F. moll) Шопена. На афишѣ она назвала ученицею Юлопа и дѣйствительно такая ученица не пристыдитъ своего учителя. Если молодой артисткѣ, казалось, еще и не доставало полнаго пониманія исполненіи ея пѣсы, то этотъ недостатокъ она возмѣстила совершенно естественнымъ, самостоятельнымъ, а не заученнымъ исполненіемъ, большою скоростью, чѣстотою и свободою